

Н. А.
ГЕРМАН

НИКОГДА
НЕ ЗНАЕШЬ,

КТО СТОИТ
ЗА ТВОЕЙ СПИНОЙ

ДАР:
ТЕНЬ ОБМАНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Н. А. Герман
Дар: тень обмана

«Автор»

2026

Герман Н.

Дар: тень обмана / Н. Герман — «Автор», 2026

В полиции нашего города существует отдел, который занимается расследованием дел, связанных с использованием сверхспособностей. Отдел, о котором практически никто не знает. Звучит безумно? Я тоже так думала, пока не попала в комнату допроса и не узнала, что тоже обладаю особым даром. И вот теперь мне предстоит работать под началом нелюдимого следователя и выяснить, что же случилось с моим старшим братом. Но мы и представить не могли, куда нас всё это заведёт.

© Герман Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. ПОД ГРИФОМ «СЕКРЕТНО»	5
Глава 2. ВСЕ «ЗА» И «ПРОТИВ»	13
Глава 3. Ёж с растопыренными иголками	17
Глава 4. Спи моя радость, усни	23

Н. А. Герман

Дар: тень обмана

Глава 1. ПОД ГРИФОМ «СЕКРЕТНО»

Воздух – не лекарство от одиночества.

Но когда это всё закончится

Ты вдохнёшь полной грудью

И легче будет.

(Асия – лекарство от одиночества)

Ветер настойчиво теребил мои волосы, забираясь под воротник тонкой куртки и распуская по коже сноп неприятных мурашек. Выдохнув облако белого пара, я, невольно поёжившись от холода, спрятала нос в вязанный шарф.

Ноябрь в этом году выдался холодным. Тонкая сетка изморози серебрила пожухлую траву, отражаясь от редких солнечных лучей мерцающей крошкой. Голые деревья разбрасывали в стороны колючие тёмные ветки, будто стыдясь собственной наготы и пытаясь защититься от мира вокруг. Время будто застыло.

На душе было не краше. Очередное собеседование было провалено, а денег, что оставил мне брат, почти не осталось. Нужно срочно что-то придумать, а иначе

Я потрясла головой, откидывая прочь ненужные мысли. Самобичевание не приведёт ни к чему хорошему. Нужно взять себя в руки. В противном случае всё, к чему мы с братом стремились, накроется медным тазом.

Но, чёрт возьми, прошло уже полтора года с тех пор, как погиб мой брат. Сашка работал в полиции и не вернулся с одного из заданий. Как бы я ни билась, деталей его смерти мне никто не раскрыл. Сколько бы я ни обивала порог его отдела, натываясь лишь на непонимание на лицах полицейских и холодное: «Не знаем, а если бы знали, то не положено», и грубые усмешки.

Да с какого перепуга не положено, если я его единственная семья? Как можно быть настолько бессердечными?

Подобные мысли вызвали внутри меня резкую вспышку злости, но я прикусила губу, спрессовав ненужное чувство поглубже, стараясь сохранить самообладание.

Всё, что мне было известно об отделе, где работал мой брат, это то, что они занимались особенными делами. Какими конкретно, он скрывал. Бесчисленное количество раз я пыталась хотя бы познакомиться с его коллегами, но брат лишь отмахивался, говоря:

- Не нужно тебе в это лезть.

Всё это время меня терзало чувство, что он не доверяет мне. Но ведь это невозможно? Мы были друг для друга всем после того, как исчезли наши родители. Из-за этого Сашка и подался в правоохранительные органы а затем и я. Но нам так и не удалось выяснить, что с ними произошло.

От чего же ты меня так тщательно оберегал, Саш?

Ход моих мыслей нарушила резкая темнота и прикосновение тёплых рук к моим скулам и лбу.

– Угадай, кто? – раздался у меня за спиной мягкий и задорный голос, который невольно вызвал на лице улыбку.

– Игорь, – рассмеялась я, убирая со своего лица тонкие пальцы и оборачиваясь, – ты единственный, кто до сих пор играет в эти детские игры.

Передо мной стоял парень, который выглядел явно моложе своих двадцати девяти лет. Широко раскрытые светло-карие глаза с редким медовым отливом светились неподдельной добротой и искренностью. Такой взгляд часто бывает у детей, которые толком ещё и мира не видели, не сталкивались с тем, насколько он бывает холоден и порочен. Чёрные волосы свободно падали на широкий лоб, отбрасывая лёгкую, непринуждённую тень на лицо парня. Одет он был в яркую красную куртку, которая на фоне серого парка казалась чем-то запретным или даже неправильным, будто на чёрно-белую фотографию кто-то по своей неловкости бросил каплю яркой и сочной краски. Светлые джинсы прекрасно сидели на его стройных ногах, а белые кроссовки блестели так, будто их только-только сняли с витрины в магазине, что на самом деле таковым не являлось. Всем своим видом он излучал тепло и доброту, будто солнце, что спустилось на Землю в образе человека. А его широкая улыбка, казалось, была способна согреть каждого, кто видел её хотя бы мельком.

Игорь потрепал меня по макушке, невольно заставив вжаться в плечи.

Он был старше меня на три года, что с самого детства казалось ему настолько значимым, что он припоминал мне это при каждом удобном моменте.

– Братишка, кто же ещё, – эта фраза, что так легко слетела с его губ, заставила мышцы на моём лице невольно дёрнуться. Дело было не в раздражении, нет, а скорее в том, что память о моём родном брате была ещё слишком жива.

Мы с Игорем дружили с самого детства. Родители часто оставляли его со мной под присмотр Сашки. А мы, в свою очередь, донимали его, чтобы он прочёл нам сказку. Даже несмотря на то, что брат уставал после груды выполненного домашнего задания, он никогда не отказывался и читал нам истории о рыцарях Круглого стола, драконах и диковинных животных, доблестных героях, волшебных птицах и людях, что имели волшебный дар, пока мы не уснём.

Эти воспоминания отзывались в груди тёплым трепетом, с толикой горькой тоски по времени, что уже не вернуть.

- Сонь, - глаза Игоря расширились, а лицо вытянулось, - прости, я

- И какого лешего мой несносный названный брат шляется по паркам в рабочее время? – я скривила губы в улыбке, которая, как бы я ни старалась, всё равно выглядела натянутой, и упёрла руки в бока.

Игорь несколько раз моргнул, но спустя мгновение его карие глаза сощурились, а губы растянулись в хитрой улыбке.

- Решил работёнку тебе подкинуть в свой перерыв, - он заговорчески подмигнул мне, - думал, поброжу по парку, найду какую-нибудь невинную, зазевавшуюся девчущку и

- Тоже мне, - рассмеялась я, в шутку толкнув парня в бок, - маньяк на минималках.

Игорь обиженно надул губы и фыркнул:

- На Чикатило тоже никто бы не подумал А, кстати, - его лицо снова посветлело, - как твоё собеседование?

Его вопрос заставил меня недовольно фыркнуть и раздражённо повести плечом.

- Плохо, выдохнула я, покачав головой.

- И что на этот раз не так?

- Всё по классике. Без опыта работы я нигде не нужна.

Глаза Игоря поползли на лоб от удивления.

- Они в своём уме вообще?

- В своём или нет, но на работу меня не взяли.

Игорь задумчиво почесал затылок и посмотрел на меня, сощутив глаза.

- А ты была максимально вежливой и милой? Или, как всегда, до жути прямолинейна?

Может, стоит быть ну, помягче?

С моих губ сорвался горький смешок.

-Зачем? Чтобы потом уволили, когда узнают настоящую?

- Вот же упрямица. Но, послушай, - Игорь склонил голову на бок, - такими темпами ты работу не найдёшь.

- Да знаю я! – я раздражённо ущипнула себя за переносицу, прикрыв глаза. – Но и врать о том, кем не являюсь, я не стану.

- Как и делать то, что идёт вразрез с твоими принципами - вздохнул парень. - Да, я помню. С такими установками тебе бы в полицию идти, а не в охрану. Там бы твоё чувство справедливости пригодились.

Я покачала головой, невольно поймав себя на мысли, что, возможно, в чём-то Игорь был прав. Но брату бы эта затея не понравилась. Он вообще был не в восторге, когда я решила выбрать схожий с ним путь.

- Как бы то ни было, - Игорь бросил взгляд на наручные часы и вздохнул, - время всё расставит на свои места. – Он протянул руку и погладил меня по голове, мягко улыбнувшись. – Всё будет хорошо, только не переусердствуй. А сейчас мне пора бежать, нужно ателье открывать.

Парень подался вперёд и кратко обнял меня за плечи.

- Береги себя.

В лицо ударил приятный запах чернил и бумаги - тот самый, что обычно ощущается на только что напечатанных фотографиях. Тот самый, что сложно спутать с каким-либо другим.

С тех самых пор, как Игорь открыл своё фотоателье с прилегающей к нему маленькой фотостудией, запах бумаги и чернил переплелся с ним намертво, будто реальность и фантазия смешались в единую симфонию.

- Ты тоже, - я обняла Игоря в ответ, расплываясь в улыбке.

Парень отстранился и, широко улыбнувшись, помахал мне рукой, а затем быстро скрылся из виду, оставив после себя лёгкое ощущение тепла, будто сама весна только что коснулась моей кожи и неожиданно исчезла.

Спрятав нос в шарф, я развернулась, чтобы пойти в сторону автобусной остановки, как вдруг за моей спиной раздался пронзительный крик женщины, заставивший меня моментально среагировать и броситься в сторону, откуда доносился.

Добежав до угла, я увидела девушку, сидящую на асфальте и испуганно потирающую ушибиленное колено.

- Что случилось? – быстро опустившись рядом с ней на колени, спросила я.

- Нет-нет, - проскулила девушка, - всё хорошо, не стоит...

Я бросила взгляд в сторону удаляющейся мужской фигуры, которая сжимала в руке женскую сумку.

- У него ваши вещи, я догоню.

В груди вспыхнула искра гнева, и я немедленно бросилась вдогонку за незнакомцем, выжимая из собственных ног все силы.

Мужчина миновал парк и бросился на дорогу, наперерез потоку разъярённо сигналивших автомобилей.

- Стой! – крикнула я, преследуя его, но резкий сигнал автомобиля справа от меня заставил остановиться, повернув голову. И в это же мгновение мои руки упёрлись в капот автомобиля, который затормозил в паре сантиметров от меня. Руки обожгло холодом металла, а по телу растеклась обжигающая волна адреналина.

- Тебе жить надоело?! - гневно прокричал мужчина, высунувшись из окна. - Ненормальная!

- Простите! – бросила я, сворачивая в переулок, но тут же замерла на месте, совершенно сбита с толку. Куда он делся?

За спиной послышались шаги, но обернуться мне не дала резкая болевая вспышка в области затылка, после чего всё вокруг потемнело.

Сознание приходило отрывками, будто издеваясь надо мной. Голова ужасно болела, а перед глазами всё расплывалось.

Я зажмурилась, а затем медленно открыла глаза, пытаюсь сфокусировать взгляд на силуэте человека, что находился напротив меня. Сделав глубокий вдох, я попробовала снова и так несколько раз, пока чёткость зрения не вернулась ко мне окончательно.

То, что я увидела перед собой, повергло меня в лёгкий шок: я сидела в пустой, совершенно лишённой интерьера комнате. Единственное, что находилось в ней из мебели, - это два металлических стула и стол с впаянной в него дугой, к которой я была прикована наручниками.

В сознании то и дело всплывали эпизоды того, как кто-то нёс меня на руках. Казалось, что я чётко ощущала запах мужских духов с тонкими древесными нотками. Но с каждым взмахом ресниц мне всё больше и больше казалось, что это было всего лишь сном.

- Очнулись? – холодный и незнакомый мужской голос заставил меня вздрогнуть и сосредоточить своё внимание на мужчине, что сидел поодаль от меня, скрестив на груди руки. Его поза явно выражала недоверие и отторжение.

Выражение лица незнакомца казалось непроницаемым, будто это и не лицо было вовсе, а маска, которая срослась с ним намертво. Бледная, слегка сероватая кожа резко контрастировала с волнистыми чёрными волосами, которые были аккуратно зачёсаны назад, и лишь одна серебристая прядка ниспадала на широкий лоб, что казалось неестественным. Серые глаза, что можно было сравнить с обломком бездушного и холодного металла, были сощурены и цеплялись за каждое моё движение. Слегка пухлые губы были сжаты в тугую линию, в лёгком недоверчивом изгибе. Над верхней губой, ближе к левому уголку, тянулась ломаная полоска шрама, от чего выражение его лица казалось жёстким и суровым. Одет он был в белую рубашку, расстёгнутую на пару верхних пуговиц, чуть спущенный тёмно-синий галстук, такого же цвета брюки и чёрные ботинки. Возле его ног на полу стоял небольшой контейнер.

- Какого чёрта? – я дёрнула руки на себя, уставившись на собственные запястья, что обвивали металлические обручи, но в этот же момент зажмурилась от жгучей боли над правой бровью. – Что происходит?

Мужчина продолжал молча сверлить меня глазами, будто стараясь найти что-то в выражении моего лица, и это, откровенно говоря, начинало меня злить.

- Эй! – я подалась вперёд, но тут же пожалела об этом из-за новой волны боли во лбу, которая невольно заставила сдавленно заскулить и снова осесть на стул, зазвенев цепью наручников.

Мужчина тяжело вздохнул и покачал головой, будто взвешивал какие-то мысли. Затем он поднялся со своего места, взял контейнер и направился в мою сторону.

- погодите, - незнакомец навис надо мной, заставляя вжаться в стул. - Какого..?

Тёплая ладонь легла на подбородок, разворачивая моё лицо к свету. Серые глаза незнакомца на мгновение сощурились, а между чёрных бровей пролегла складка, явно выдававшая непрерывный поток раздумий. Но спустя мгновение он снова покачал головой, и черты его лица расслабились, принимая такое же непроницаемое выражение, как и в самом начале.

- Уберите от меня руки! – я попыталась его оттолкнуть, но он не сдвинулся с места, лишь устало выдохнул.

- То, что вы оказываете сопротивление, вредит только вам, - его холодный тон пронёсся по коже табуном неприятных мурашек.

Отпустив моё лицо, мужчина открыл контейнер и, достав из него марлевую салфетку, медленно смочил её перекисью.

- Мне не нравится, когда меня трогают незнакомые мужчины, - я сверлила его глазами, ловя каждое движение ловких пальцев рук.

- Вы хоть понимаете, где находитесь? – мужчина снова поймал меня за подбородок и осторожно приложил салфетку к ушибленному лбу. Повреждённая кожа незамедлительно ответила резкой болью, заставив зашипеть и дёрнуться в сторону.

- Чшш, - выдохнул он.

Несмотря на обстоятельства, в прикосновениях его рук не было такой жёсткости, что отражалась в его глазах. Каждое касание было мягким и плавным, будто он опасался сделать ещё больнее, чем было до того, как он вторгся в моё личное пространство. Это шло в разрез с тем, как он смотрел на меня.

- Похоже на комнату для допроса, - ответила я, наблюдая за тем, как возле уголков его глаз расплзаются лучики каждый раз, когда он щурится.

- Верно, - мужчина осторожно стирал с моего лица засохшую кровь, сосредоточенно рассматривая место повреждения.

- Ммм, - замычала я от очередного неприятного ощущения.

- Почти закончил, - мужчина бросил быстрый взгляд на мой лоб, а затем отпустил мой подбородок. - Уже лучше.

Незнакомец пододвинул стул ближе к столу и сел напротив меня. В этот же самый момент в комнату вошёл ещё один мужчина.

- Чиста, как стёклышко, босс, - весело пропел он, бросив в мою сторону озорной взгляд.

Он был высоким и хорошо сложенным, почти так же, как и тот, что сидел напротив меня, однако от него исходила совершенно другая энергетика. Вошедший мужчина оставлял ощущение лёгкости и полной уверенности в себе и своих действиях. Большие голубые глаза, схожие с чистыми топазами, сверкали беззаботным озорством, будто у мальчика-подростка. Светлые волосы были коротко подстрижены и казались очень мягкими и послушными. Красиво очерченные губы были изогнуты в обаятельной улыбке, которой почему-то хотелось отвечать взаимностью. Одет он был так же, как и первый мужчина, разве что рубашка сидела на нём более небрежно, отсутствовал галстук, а вместо туфель на ногах красовались кроссовки.

Я перевела взгляд на мужчину, что сидел напротив меня. Выходит, он начальник их отдела? Он, в свою очередь, кивнул подчинённому головой и медленно поднялся.

- Как Вы оказались в переулке? – спросил темноволосый мужчина.

- Я бежала за парнем, который украл у девушки сумку, - недовольно выдохнула я.

- Добрый самаритянин, - усмехнулся второй.

- Да, выполняла вашу работу, - я развернулась к светловолосому мужчине, сверля его глазами.

- Ух, - присвистнул он, - какая дерзкая. Но это правда, Лев Святославович. Она действительно бежала за нашим подозреваемым. Детали ты уже и сам должен был увидеть.

Его фраза сбила меня с толку.

- В том-то и дело, - усмехнулся Лев Святославович, - я ничего не вижу, кроме того, что транслируешь ты.

- О чём вы говорите? – взорвалась я.

Видимо, слова Льва Святославовича повергли его подчинённого в шок, потому как он удивлённо вытаращил глаза, переводя взгляд со своего начальника на меня и обратно.

Ничего не ответив, Лев Святославович протянул руки ко мне, и спустя мгновение послышался щелчок, символизирующий о том, что мои руки снова свободны от оков.

- Как вы уже поняли, меня зовут Лев. Я являюсь следователем и главой отдела по расследованию случаев с использованием сверхспособностей. Если кратко – ОРСИС. Проще говоря, мы занимаемся делами, которые простые полицейские раскрыть не могут.

- В силу своей неполноценности в некоторых вопросах, - подмигнул мне светловолосый.

Я уставилась на Льва Святославовича во все глаза, решая для себя, сейчас мне бежать от этого безумца или всё-таки выслушать до конца.

Видимо, прочитав на моём лице искреннее непонимание, Лев продолжил:

- Наш отдел специализируется на делах, связанных с людьми, которые обладают даром.

- Даром?

Лев кивнул и, потерев переносицу, холодно продолжил:

- Каждый в нашем отделе по-своему особенный. Ранее Валентин упомянул, что я должен был сам всё увидеть. Это говорит о том, что мне доступны мысли других людей. Я телепат.

Значит, второго зовут Валентин.

Но, подождите мысли людей? Я невольно поёжилась.

- Если это правда, то вы просто ужасны, - выпалила я, - читать мысли людей без их ведома - это низко.

Глаза Льва удивлённо расширились, а Валентин задорно рассмеялся, хватаясь за живот, ровно в тот момент, когда до меня дошёл смысл произнесённых мною слов.

Чёрт надо же было ляпнуть.

- Шах и мат, Лев, - Валентин согнул средний, безымянный и мизинец, изображая из собственной руки «пистолет» и «выстрелил» в своего начальника, - «Паф», вы повержены.

Я подняла взгляд на Льва Святославовича, настроившись на резкую волну агрессии, но её не последовало. Выражение лица мужчины стало таким же непроницаемым.

- Извините.

- Она мне нравится, - хитро улыбнулся Валентин, - прямолинейная и страстная.

- Я вообще-то здесь.

Лев тяжело вздохнул и покачал головой.

- Таких, как мы, немного, способности практически не повторяются. Особенно та, которой, судя по всему, обладаешь ты.

Я удивлённо уставилась на Льва Святославовича, переваривая полученную информацию. Где-то на подкорках сознания пицал назойливый голос, который твердил, что этот мужчина - полный псих и то, что он говорит - полнейший бред, но почему-то я верила ему. А вот что касается моих способностей:

- Я обычный человек, - слова слетели с губ очень резко, разрезая воздух. - Я никогда не могла совершать что-либо, что не было подвластно обычному человеку.

Лев смотрел на меня, сощурил холодные, ничего не выражающие глаза.

- Ты определённо обладаешь даром, в противном случае я бы слышал твои мысли. Но ни на расстоянии, ни при прикосновении я не могу услышать, о чём ты думаешь.

Так вот для чего он прикасался ко мне.

- Мои родители были обычными, как и старший брат. Я обычный человек.

- Генетика не всегда играет главенствующую роль. Но тот факт, что я вас не слышу, свидетельствует о том, что вы обладаете редким даром, способным отменять способности, направленные на вас.

Взгляд невольно упал на мои руки, и я внезапно почувствовала, как меня охватывает паника.

- Что, простите?

- Я предполагаю, - холодно отозвался Лев, - что вы способны сводить к нулю способности, используемые против вас. Возможно, и все способности в радиусе действия ваших сил. Но это станет известно только после проведения анализа и тестов.

Чёрт возьми, особенная? Вы серьёзно? Да на кой чёрт мне это нужно? Я всегда хотела быть обычной и не выделяться как внешностью, так и действиями. Я хотела делать всё правильно. А теперь Всё это просто не укладывалось в моей голове. Что мне делать с тем, что я теперь о себе знаю?

Внутри меня нарастал резкий диссонанс, который грозился в любой момент снести шквалом эмоций всё на своём пути.

- Все переживают, когда узнают о подобном, - Валентин осторожно похлопал меня по плечу. - Для меня подобное было шоком, я чуть себя не потерял. Льву пришлось долго со мной работать, прежде чем я был принят в команду.

- Но, если вы работаете в полиции, то почему о вашем отделе ничего не известно? Я никогда не слышала...

- То, чем мы тут занимаемся и какие методы применяем в работе, носят гриф «Секретно».

Я усмехнулась и искоса посмотрела на Валентина.

- Но я гражданская. А вы вдвоём мне сейчас выдали секретную информацию

- О, за это можешь не переживать, - Валентин весело махнул рукой и широко мне улыбнулся. - Как только ты попытаешься кому-либо рассказать о том, что мы тут делаем, ты умрёшь. Так что нет причин волноваться о конфиденциальности.

Если бы мои глаза могли вылезти на лоб, они бы это сделали.

- Да пошли вы к...

- Твои способности, - холодно продолжил Лев, совершенно игнорируя то, что произнёс Валентин ранее, - они пригодятся нашему отделу. Мне нужно, чтобы ты вступила в нашу команду.

Какая прелесть, уже на «ты». Он точно псих. Псих, с маниакальными замашками.

Погрузившись в вереницу мыслей, я не заметила, как на стол передо мной Валентин поставил прозрачный стакан с водой.

- Выпей, станет легче, - мужчина мягко улыбнулся. - У тебя, должно быть, шок. Босс, - он повернулся ко Льву и укоризненно цокнул языком, - нельзя так с девушками.

Совершенно проигнорировав замечание Валентина, Лев продолжил:

- Подумай над моим предложением. Но не забывай, что эта работа связана с рисками для жизни. Серьёзными рисками. Но ты принесёшь огромную пользу обществу.

- И многим сможешь помочь, - подмигнул мне Валентин.

Я взяла в руки стакан с водой и медленно его осушила. Паника начала отступать, но беспокойство и тревога прочно укоренились.

Всё это казалось невыносимым бредом, который не укладывался в голове, как ни крути. Способности? У меня? И мне предлагают работу из-за них. Но как я буду использовать то, о чём до сегодняшнего дня не имела представления? Меня не учили этому!

- Мне нужно подумать. Я не уверена, - я тяжело вздохнула, пытаюсь побороть тревогу, - пожалуйста, дайте мне немного времени.

Валентин усмехнулся и, изогнув бровь, наклонился ко мне, чтобы наши глаза оказались на одном уровне.

- Неужели ты испугалась? – в его взгляде плясали озорные огоньки, граничащие с вызовом. Это проверка.

Я подалась вперёд, отчего его глаза расширились, но он не сдвинулся с места.

- Время, - я понизила тон, смотря ему прямо в глаза, стараясь вложить в свои слова всю жёсткость, на которую была способна, - я попросила дать мне немного времени. С каких пор это является признаком трусости?

По лицу Валентина поползла довольная улыбка, отчего он стал похож на кота, который только что съел что-то очень вкусное.

- Как только примешь решение, свяжись со мной, - Лев положил передо мной на стол визитку и, облокотившись обеими руками на стол, посмотрел мне в глаза, - ты же помнишь, что должна хранить молчание о том, что сегодня узнала?

Я молча кивнула, борясь с дрожью в руках под гнётом его пристального взгляда.

Куда я, чёрт возьми, ввязалась?

Глава 2. ВСЕ «ЗА» И «ПРОТИВ»

*Как бы не тянуло вниз,
Как бы не ломала жизнь,
Но ты не увидишь слез моих
Снова не хватает сил,
Но я не сойду с пути,
Поднимаясь выше звёзд.
(Клава Кока – я стала сильнее)*

Как я добралась до дома, известно было только божественным силам, если таковые имеют место быть. Голова кипела от переизбытка информации и от поцелуя с асфальтом, хотя второе тревожило меня в разы меньше, чем первое.

Я жила в небольшой квартирке на последнем этаже пятиэтажного дома, окна которого выходили на посеревший парк. Осень подходила к концу и, вместе со своим уходом, выкачивала из всего вокруг богатые краски собственного убранства, отчего казалось, будто приходилось смотреть через объектив с чёрно-белым фильтром.

Маленькая спальня со старенькой кроватью, застеленной мягким сиреневым пледом, небольшой шкаф для одежды и прикроватная тумбочка с маленьким ночником. Второй комнатой была гостиная, которая была одновременно и кухней: небольшой диван, рядом с которым стоял кофейный столик с ноутбуком, шкаф с книгами, небольшой кухонный столик с двумя стульями и минимум кухонной техники в виде холодильника, плиты, микроволновки и электрического чайника.

Наскоро приняв душ, я рухнула на кровать, спрятав лицо в подушку. В голове роились мысли, подобно беспокойным пчёлам, жилище которых нечаянно потревожил неизвестный растяпа. Только вот в моём случае это был нелюдимый следователь, который растормошил моё сознание своим бесстрастным и холодным голосом и равнодушными глазами. Животное, чтоб его.

Я перевернулась на спину и подняла вверх руки, вопросительно уставившись на собственные ладони. Неужели то, что сказал Лев, правда? Как бы бредово это ни звучало, но выражение его лица было совершенно серьёзным. Если он разыграл меня, то ему нужно вручить «Оскар» за выдающееся актёрское мастерство.

Было ещё одно обстоятельство, которое вгрызалось мне в душу бульдожьей хваткой. Когда я покидала участок, то, к собственному удивлению, осознала, что он был тем же самым, где при жизни работал мой старший брат. Как-то это странно.

Из трясины мыслей меня выдернула трель дверного звонка. Я в недоумении уставилась на прихожую, пытаюсь понять, кого это могло принести в такое позднее время. Но ответ не заставил себя долго ждать:

- Хозяйка, пусти, я вкусняшки принёс, - послышался из-за двери знакомый мужской голос.

Тихо рассмеявшись, я накинула халат поверх пижамы и вышла в прихожую.

- Мужчина, я вас не знаю, - произнесла я, стараясь, чтобы голос звучал как можно серьёзнее, - и сегодня вечером никого не ждала.

За дверью послышалось возмущённое копошение и сопение, которое вызвало невольную улыбку. Сколько бы лет ни прошло, но шутить над Игорем мне никогда не надоест, особенно при условии, что он принимает всё за чистую монету.

- Соня, ну серьёзно, я замёрз как цуцик, - заскулил парень, - пусти.

Я повернула ключ в замочной скважине и открыла дверь, впуская в квартиру холодный воздух.

Парень переступил через порог и вручил мне крафтовый пакет со знакомой эмблемой, заставив меня завизжать от радости.

- Эклеры? Серьёзно? Спасибо! – я расплылась в довольной улыбке, сжимая в руках ручки бумажного пакета. – Тебе чай или кофе?

Игорь повесил куртку на вешалку и, сбросив кипенно-белые кроссовки, взъерошил свои тёмные волосы.

- А горячий шоколад есть?

Спустя полчаса мы уже сидели в гостиной и попивали горячий шоколад, заедая эклерами.

- Не хочешь рассказать, что случилось? – Игорь легонько ткнул указательным пальцем мне в лоб недалеко от повреждённого места. Благодаря первой помощи Льва Святославовича травма не болела, но неловкое прикосновение Игоря вызвало неприятное жжение.

- Мне предложили работу, - выдохнула я, стараясь скрыть беспокойство, что снова начало нарастать в грудной клетке противным и копошащимся комком.

Медовые глаза Игоря мгновенно округлились от удивления. Он поставил кружку с дымящимся напитком на кофейный столик и, сложив под подбородком кисти рук, уставился на меня.

- Рассказывай, - его губы растянулись в довольной улыбке, которая, если бы это было возможно, расплылась бы до самых ушей.

В голове, будто выстрел, пронеслись слова:

«- Ты же помнишь, что должна хранить молчание о том, что сегодня узнала?»

Безумно хотелось рассказать Игорю всё, как на духу, но что-то внутри меня отчаянно твердило, что к словам Валентина стоит прислушаться.

- Э-эй! – парень щёлкнул меня по носу, возвращая в реальность. – Приём! Приём! Игорь вызывает Софию.

Я усмехнулась, обнимая ладонями свою тёплую кружку.

- Меня полиция собирается завербовать.

Игорь восторженно присвистнул, взмахнув руками, намекая на то, что ждёт продолжения.

- Я попыталась поймать грабителя в парке, и меня приняли за соучастницу нечаянно, - я усмехнулась тому, как пыталась сказать правду, обходя безумно важные детали. Такими темпами и врать научусь, - в ходе разбирательства меня пробили по базе и предложили работу.

Повисла неловкая тишина, которая, казалось, поглощала всё пространство вокруг, заставляя чувствовать, что комната, в которой мы находились, в одно мгновение стала в разы меньше и душнее. Было ужасно противно от того, что я не могла рассказать всё, как оно было на самом деле.

- Так это же потрясно! – просиял Игорь. – Работа сама нашла тебя! Давно тебе говорил, что твоё место в полиции. Я знал! Знал!

Его слова отозвались в сознании гулким эхом. Моё место? Так ли это на самом деле? Или просто самообман.

- Эй, - Игорь склонил голову на бок, - что не так?

Я уставилась на краешек своей кружки, подбирая слова.

- Впервые за всё время мне, не знаю даже страшно? Сама не знаю, откуда взялась эта неуверенность.

- Послушай, - Игорь придвинулся ближе и приобнял меня за плечи, - бояться перед чем-то новым - нормально. Это естественная реакция. Но помни, кто ты. Ты девушка, которая вероломно и самоотверженно погналась за грабителем! Ты та, кто всегда защищала права слабых и гонимых! Помни, ты сильнее, чем думаешь. Да и нужно с чего-то начинать, правда ведь?

Его слова странным образом разогнали тучи сомнений и вселили хрупкую надежду на то, что я иду в правильном направлении. Да и если стоять на месте, ничего и не добьёшься.

- Есть ещё кое-что, - я тяжело вздохнула, - это тот же участок, где работал Сашка.

Кожей я почувствовала, как Игорь напрягся, а рука, что лежала на моём плече, еле ощутимо вздрогнула.

- Тогда у тебя ещё больше поводов устроиться туда на работу, Сонь, если ты хочешь узнать, что случилось с Сашкой, – его голос стал ниже и глубже, будто каждое слово давалось с огромным трудом. – Но помни, что у тебя есть надёжный тыл, где ты всегда найдёшь поддержку.

В сотый раз поправляя воротник на своей рубашке, я окинула оценивающим взглядом своё отражение в зеркале: чёрные вьющиеся волосы струились по расправленным плечам. Лёгкий макияж подчёркивал ярко-голубые глаза. Приталенная рубашка и тёмная юбка-карандаш выгодно подчёркивали стройную фигуру.

Это мой шанс показать себя, на что я способна и чего могу добиться. Шанс узнать, что случилось с моим братом. Я должна произвести хорошее впечатление. Нужно действовать, иначе сегодня снова ничего не изменится.

Проверив документы в сумке, я накинула на плечи куртку и, затянув на шее шарф, шагнула через порог навстречу чему-то новому и совершенно неизведанному.

Город дышал сонной тишиной. Улицы казались пустынными, почти заброшенными, будто кадр из фильма про апокалипсис, который накрыл Землю внезапно, пока все спали. Свинцовое небо казалось, вот-вот рухнет под тяжестью туч, нависая над городом тяжёлой шапкой, сквозь которую местами пробивались тонкие ниточки лучей утреннего солнца, а воздух был холодным и влажным. На асфальте и тротуарах лежала редкая пожухлая листва жёлтого, оранжевого и багрового цветов, тех самых, что безумно любила осень. Ветер, в свою очередь, подхватывал листву и ласково проносил её в мягком вальсе над поверхностью дорог, выписывая причудливые пируэты. Сонные и молчаливые здания отбрасывали грубые и холодные тени, изредка моргая светом в окнах.

Город ждал рассвета нового дня. Так же, как и я.

Замедлив шаг, я остановилась через дорогу от полицейского участка и сжала в руке визитку, что дал мне Лев Святославович. Сердце в груди забило в разы быстрее, выдавая волнение, которое я старалась спрятать как можно глубже.

- О, это ты, - послышался у меня за спиной знакомый голос, - доброе утро. Уже приняла решение?

Я быстро заморгала, повернувшись к высокому мужчине, что поравнялся со мной. Его светлые волосы были растрёпаны, будто он только что проснулся, а на лице играла широкая и добродушная улыбка, совершенно та же самая, что и тогда, в комнате для допросов.

- Валентин, доброе утро, - улыбнулась я, - да, хочу поговорить со Львом Святославовичем.

Мужчина кивнул и поманил меня рукой, уверенно шагая через дорогу.

- Идём. Он, скорее всего, в своём кабинете.

Я специально пришла раньше, чтобы собраться с мыслями. А их начальник уже на рабочем месте?

- А не слишком рано? – я нагнала его уже возле дверей.

- Он часто ночует в офисе, - мужчина пожал плечами, - трудоголик, одним словом.

Последнее прозвучало с едва уловимой ноткой горечи, будто Валентин сам не хотел, чтобы произнесённое им было правдой.

- Вот оно что, - это объясняет его угрюмый внешний вид.

Я следовала за Валентином по широким, светлым коридорам на второй этаж. Несмотря на раннее утро, в здании чувствовалась оживлённость. Туда и сюда сновали люди, одетые по форме, с серьёзными выражениями лиц, и от этой атмосферы по коже пробежали мурашки.

- Ну, вот мы и пришли, - пропел Валентин и, едва ли дав мне возможность собраться с мыслями, совершенно не удосужившись постучаться, распахнул дверь просторного кабинета.

- Утречко, босс, - кабинет Льва Святославовича встретил нас молчаливой тишиной, которую нарушало размеренное шуршание бумажных листов. Мужчина сидел за письменным столом и расписывался на аккуратно заполненных документах. Его чёрные, слегка волнистые волосы были слегка растрёпаны, будто имели собственный характер и отказывались лежать так, как было нужно их владельцу. Выражение лица мужчины было таким же непроницаемым и совершенно лишённым эмоций.

- Стучать не учили? – процедил он, не поднимая глаз. – Утро.

- Здравствуйте, - отозвалась я, выходя из-за спины Валентина, и в это же мгновение взгляд серых глаз оторвался от бумаг и впился в меня. На секунду мне показалось, что я прочла в этом взгляде удивление, но оно исчезло так же быстро, как и появилось. Кивнув мне в знак приветствия, он медленно поднялся из-за стола.

- Я был уверен, что тебе понадобится больше времени, чтобы принять решение.

Под холодными серыми глазами пролегли глубокие тёмные круги, а аккуратно сложенный на диване, что стоял неподалёку, плед явно свидетельствовал о том, что Валентин был прав. Этот мужчина действительно трудоголик.

- Мне понадобилась ночь, чтобы всё обдумать, - мягко улыбнулась я, стараясь вложить в эту улыбку всё обаяние, на которое я только была способна.

- Ну так что? – мужчина слегка склонил голову набок, сощурился, будто хищник, что готовился к прыжку, просчитывая все детали своего нападения. – Могу ли я услышать ответ?

- Да, я готова приступить к работе.

Валентин, что стоял рядом со мной, задорно присвистнул.

- Вот это я понимаю, рвение, - он щёлкнул пальцами и, притопнув дважды, направил указательный палец правой руки на начальника, чем вызвал у меня невольный смешок, - шах и мат!

Лев Святославович тяжело вздохнул, и его губы сжались в тонкую линию.

- Ты можешь быть хоть немного серьёзнее? – холодно бросил он.

Валентин задорно подмигнул мне и, состроив виноватую гримасу, повернулся к начальнику:

- В своё оправдание могу сказать, проклятые в полную луну контролируют себя плохо

- Значит, ты и будешь её куратором, - сказал, как отрезал, - может, ответственность за младшего коллегу заставит тебя дружить с головой.

Парень хихикнул и упёр руки в бока.

- Я не только дружу с ней, мы ещё и спим вместе.

- Валентин, - сокрушённо протянул Лев Святославович.

- Стоп, - выпалила я, - это значит, что я принята?

- погодите, - Валентин указал на меня пальцем, - у меня теперь есть птенец?

Лев Святославович скептически изогнул бровь, но затем просто кивнул, видимо, решив не утруждать себя повторами.

- Я выдам тебе список документов, которые ты должна предоставить. И если всё хорошо, завтра можешь приступать к работе официально. Будь готова, сдерём с тебя три шкуры.

Его слова отозвались в голове целым потоком мыслей, которые никак не хотели укладываться по полочкам.

Мамочки, меня правда приняли! Я нашла работу!

Глава 3. Ёж с растопыренными иголками

Ничего не бойся — я с тобой

С утренней звездой

Ты окно открой.

Ничего не бойся — я с тобой

Сердце успокой

Я всегда с тобой.

(Ваня Дмитриенко и Асия – ничего не бойся)

Помните, я радовалась тому, что нашла работу? Мол: «Мамочки, меня правда приняли!» Так вот, забудьте. Черт меня дернул подписать договор с этой конторой!

- София, соберись! – раздался спокойный женский голос в систему звукового вещания. – От того, что ты будешь постоянно убегать, мы ничего не выясним, и тестирование только затянется.

Я наклонилась, опираясь руками на колени и пытаюсь выровнять дыхание, поправила прозрачные очки. Датчики, что были прикреплены к моим вискам, запястьям и груди, неприятно отдавали легким холодком, но я всеми силами старалась это игнорировать. Всё это походило на кадр из фильма о научной фантастике, который я бы посмотрела дома на диване, с кружечкой кофе и тёплым пледом, но вот участвовать в этом безумии Если бы могла, то отказалась бы.

Я покосилась на девушку, которая наблюдала за мной сквозь стеклянную стену. Моя горе-знакомая со злополучного переулка. Как оказалось, она была приманкой, а я появилась там, где не ждали. Подозреваемого поймали, и, насколько мне известно, в этот самый момент Лев Святославович проводит допрос.

Что же касается девушки: её зовут Татьяна, и она являлась медсестрой, по совместительству - специалистом по способностям, которыми обладают все сотрудники нашего отдела, в том числе и она сама. Но какими конкретно, я толком ещё не разобралась.

Она была невысокого роста, стройна фигурой, что не мог скрыть даже свободный белый медицинский халат. Светло-русые волосы были аккуратно собраны в тугий пучок, но одна прядь постоянно выбивалась, и девушка изящно заправляла её за ухо, а затем поправляла очки в золотистой оправе с узкими прямоугольными линзами, из-за которых смотрели ярко-зелёные глаза, отражавшие острый и цепкий ум. Левую бровь идеальной формы рассекала небольшая полоска шрама.

Каждый её жест был плавным и мягким, будто она не двигалась, а плыла по воздуху, подобно мягкому и лёгкому пёрышку. В руках она держала планшет, то и дело фиксируя в нём какие-то данные, бросая в мою сторону внимательный, но мягкий взгляд.

- Легко тебе говорить! – бросила я, вытирая со лба тыльной стороной руки капельки пота. – Не в тебя же швыряют огненные шары! А-а-а! Да чёрт тебя дери!!! – Вырвался невольный крик, в тот момент, когда очередная огненная вспышка пролетела мимо меня, обдав кожу лица волной обжигающего тепла.

Мы находились в изолированном помещении, похожем своим строением на огромный ангар, глубоко под землёй. На его стенах, потолке и полу располагались металлические плиты с датчиками, схожими с теми, что прикрепили ко мне. Как объяснила Татьяна, это помещение использовалось для тестирования способностей или тренировок, чтобы обычные полицейские и сотрудники, не связанные с нашим отделом, не имели возможности увидеть всё величие бреда, что порой тут может твориться, для их же блага.

- Гармония права, - усмехнулся парень, что стоял в десяти метрах от меня и разминал мышцы. - Чем больше ты убегаешь, тем дальше мы тут находимся. Прими мою атаку. Пойми наконец, что у нас нет намерения тебе навредить. Мы пытаемся разобраться в том, что представляет из себя твой дар, чтобы правильно использовать его во благо.

Он был среднего роста, отлично сложен и подтянут, что было видно по чёрному огнеупорному костюму с выступающим рисунком, схожим со змеиными чешуйками, который облегал все сглаженные рельефности его тела, будто вторая кожа. Смотрелось это весьма эффектно, если не брать во внимание, что сквозь чёрные перчатки его руки создавали огненные сферы, которые летели в мою сторону.

Пепельные волосы были коротко подстрижены и слегка взъерошены, оставляя ощущение лёгкой небрежности, резко контрастируя с гладкой смуглой кожей, которая казалась ещё темнее на фоне ярко-жёлтых глаз удивительного оттенка. Казалось, будто их радужки впитали в себя весь спектр оттенков жёлтого и оранжевого, будто у саламандры из фэнтезийных фильмов. Разве что зрачок был обычный, а не веретенovidный. Тонкие губы были растянуты в снисходительной улыбке, которая невольно притягивала взгляд и вызывала доверие. На его переносице красовались точно такие же очки, как и на мне, а из-за пепельных прядей на висках можно было заметить голубые огоньки датчиков.

- Спасибо, Феникс, - мягко улыбнулась Таня, и в этой улыбке скользила неприкрытая нежность. - Софушка, сосредоточься.

А между этими двумя так и летают искры, которые видно невооружённым глазом.

Парень подмигнул девушке и снова повернулся ко мне. Но произнесённая ранее фраза вызвала волну диссонанса.

- Гармония? Феникс? – невольно вырвалось у меня, и в этот же момент до меня дошло, что я, в общем-то, и имени своего нового коллеги не знаю.

- Это позывные, - пояснил парень. - Они есть у всех в нашем отделе. Мне удобнее, когда ко мне обращаются так, то же самое я делаю по отношению к другим коллегам в ОРСИС. Позже у тебя тоже появится свой. В работе с обычными полицейскими мы настоящие имена не используем, так же, как и при сборе показаний.

- Это можно рассказать и позже, - мягко рассмеялась Таня. - Время ещё будет, а сейчас, пожалуйста, продолжайте.

Мысленно поставив галочку на том, чтобы узнать побольше информации на эту тему, я сосредоточилась на руках Феникса, кисти которых описывали в воздухе круг, спустя пару мгновений внутри него вспыхнула искра, а затем медленно разгорелась яркая пылающая сфера.

- Готова? – мягко улыбнулся Феникс.

Я нерешительно заняла оборонительную стойку, сжав руки в кулаки, в нелепой попытке побороть страх, который нарастал с каждой минутой всё сильнее, растекаясь по телу неприятной и холодной волной.

- Д-да, - промямлила я, стиснув зубы.

Я же никогда не была такой трусихой, чёрт возьми. Да что со мной?!

- Феникс, стой, - раздался знакомый мужской голос, холодную интонацию которого сложно было спутать с какой-либо другой. В этот же момент огненная сфера в руках Феникса потухла, будто свеча. - От того, что ты будешь гонять её по площадке, пользы не будет.

В помещение медленно и уверенно вошёл Лев, направляясь прямо ко мне.

- Доброе утро, Базальт, - Феникс кратко кивнул начальнику головой и сокрушённо вздохнул. - Я не знаю, что с ней делать, она носится от меня по всей территории.

Значит, его позывной Базальт? Магматическая, вулканическая горная порода, очень крепкая и устойчивая к атмосферным перепадам. Ему очень подходит. Особенно если взять во внимание его холодность и отстранённость. Хотя, кто знает, может где-то внутри он так же горяч, как магма

- Выпрями спину и плечи, - тихий и совершенно лишённый эмоций голос мгновенно выбросил меня из водоворота раздумий. - Слушай меня и постарайся полностью сосредоточиться. Я помогу тебе.

- Принято, - я кратко кивнула и последовала указаниям начальника, наблюдая, как в руках Феникса разгорается новая сфера.

По спине пробежали холодные мурашки, заставив нервно вздохнуть.

Тёплые ладони мягко легли на мои плечи и над ухом раздался тихий голос, который, кажется, звучал намного мягче, чем мне уже довелось слышать:

- Закрой глаза и сделай глубокий вдох. Попытайся выровнять дыхание. Нужно успокоиться.

Сегодня он как-то ну уж слишком многословен. Странно даже.

Кивнув, я послушно сомкнула веки и, набрав полные лёгкие воздуха, стала медленно выпускать его обратно, пытаясь подвести свои эмоции хотя бы к границе с балансом.

- Сосредоточься на тепле моих рук, представь, как оно проходит через тебя, обволакивает

В сознании заплясали образы тонкой материи, схожей с золотистым туманом, который полз по поверхности моей кожи, создавая приятную оболочку, согревая и успокаивая меня. Тонкая материя легонько пульсировала и отдавалась приятным покалыванием в кончиках пальцев.

- А теперь открой глаза и представь, как это тепло защищает тебя от внешнего вмешательства, будто оно продолжение тебя. Не бойся, верь мне.

Тепло его рук и мягкость тихого голоса с лёгкой хрипотцой сплелись в единую симфонию, будто приятный сон, ранним субботним утром, тот самый, из-за которого совершенно не хочется просыпаться. Чёрт, будто самая настоящая магия!

Медленно я открыла глаза, и на мгновение мне показалось, что пространство вокруг меня заполонила лёгкая желтоватая дымка, окутывая меня нежным и мягким светом.

- Вот так, - прошептал Лев. - Умница, сохраняй концентрацию.

Тепло его рук покинуло мои плечи ровно в тот момент, когда сквозь золотистое марево я заметила, как ко мне несётся яркая огненная вспышка. Сердце в груди отчаянно бухнуло и замерло, пока ошалевшие от ужаса глаза наблюдали за снопом искр, что оставила огненная сфера, ударившись об золотистую материю в паре сантиметров от моего лица, обдав кожу жаром.

От шока ноги подкосились, и я осела на пол, хватая ртом воздух.

- Тише, тише, - Лев опустился на колени, и сняв с моего лица очки, поймал за подбородок, затем слегка приподнял, вынуждая тем самым посмотреть ему в глаза. - Дыши, всё хорошо. Ты справилась.

Где-то далеко до меня доносился шум от хлопка двери и голос Феникса. Он что-то восхищённо выкрикивал, но я не могла разобрать ни единого слова. Единственное, что удерживало меня в шаге от истерики, - это холодные серые глаза удивительного редкого оттенка, напоминающего металл. На долю секунды в этом взгляде промелькнула тёплая искра, но так быстро исчезла, что мне стало казаться, будто я ошиблась.

- Пришла в себя? – Тёплые пальцы покинули моё лицо, а выражение лица мужчины вновь стало непроницаемым.

Я молча кивнула и медленно поднялась на ноги.

- Итак, - мягко проговорила Таня, подойдя к нам и опустив взгляд в свой планшет. - Мы выяснили, что ты отменяешь удар чужих способностей в паре сантиметров от себя, как и предполагалось. – Девушка задумчиво постучала ноготком по подбородку. – Мне интересно, сможешь ли ты расширить диапазон своих сил. Нужно будет провести некоторые тесты

- Мы выяснили ещё кое-что, - спокойно проговорил Лев. - Вне зависимости от расстояния, твои мысли для меня всё так же недоступны. А ещё, - он задумчиво свёл брови, - ты

можешь отменять способности при физическом контакте. Проще говоря, прикасаясь к тебе я вообще никого не слышу.

- Хм, - Таня склонила голову на бок, и между светлых бровей пролегла складочка. – Выходит, ты можешь нейтрализовать физическое воздействие на небольшом расстоянии, блокируешь ментальные вмешательства и отключаешь их при физическом контакте Интересно

Да, безумно интересно До такой степени, что до сих пор сердце из груди вырывается так, будто готово послать всех в далёкий эротический круиз и сбежать.

К нам подбежал Феникс, широко улыбаясь и снимая с себя на ходу датчики и очки.

- Молодец, новенькая. Но если было так страшно, почему согласилась на настоящую атаку? Могли же ограничиться обычной проекцией.

Повисла неловкая тишина, а я буквально ощутила, как мои собственные глаза полезли на лоб от удивления и возмущения одновременно. Моя реакция явно вызвала у Феникса недоумение.

- Что-то не так?

- Можно было ограничиться проекцией, значит? – прошипела я, бросая в сторону Льва гневный взгляд, но тот и усом не повёл, а Таня виновато улыбнулась. – Действительно, зачем удосуживаться тем, чтобы предоставить мне право выбора. Вы понимаете, что я могла разрыв сердца получить? Да я засужу вашу шарашкину контору!

- Во-первых, - холодно отрезал Лев, сверкнув сощуренными глазами, - ты знала, куда и в какой отдел идешь работать. Я предупреждал, что будут риски. Во-вторых, не засудишь. Ты подписала договор, который обязывает тебя держать рот на замке обо всём, что тут происходит. Разве ты не читала?

Феникс тяжело вздохнул.

- Не мне оспаривать ваши решения, босс, но мне кажется следовало дать Софии право выбора.

- В случае с проекцией результаты могли бы быть совершенно иными. А мы должны знать наверняка, на что она способна, чтобы в нужный момент успеть среагировать, - не дождавшись ответа, Лев удалился, не оборачиваясь, и по помещению пронеслась шумовая волна от резко захлопнувшейся двери.

- Не злись на него, - мягко проговорила Таня, - по-своему, но он всегда действует в интересах своих подчинённых. Думаю, со временем ты поймёшь, что он неплохой человек.

- Единственное, - покачал головой Феникс, - раньше он был менее замкнут.

- Я не злюсь, - соврала я, но где-то в глубине души шевелилось странное чувство, схожее с состраданием. Вопрос только в том, почему оно возникло. - А что с ним случилось?

Феникс и Таня переглянулись.

- Со временем узнаешь сама, мы не любим вспоминать эту историю, - тихо отозвался Феникс.

- Она потрясла весь наш отдел, - подытожила Таня.

Что же такого произошло, что заставило этого мужчину так сильно измениться?

- Ита-а-ак, пташка моя, - протянул Валентин, потрепав меня по макушке, чем вызвал резкую волну негодования, - как прошло тестирование?

Я посмотрела на него исподлобья, поправляя волосы и тяжело вздохнув, ответила:

- Продуктивно. Определили, что я свожу на нет физическое воздействие способностей, направленных на меня, на расстоянии пары сантиметров, ментальные вмешательства блокирую и отменяю ментальные способности у носителя при физическом контакте.

Я невольно поёжилась от воспоминания, как огненная сфера разлетелась снопом искр рядом с моим лицом. Интересные у них методы тестирования с элементами принуждения к тому, что считает нужным начальник.

- Разозлило только то, что мне не дали выбрать самостоятельно проводить тест с реальным огнём или с проекцией. Видите ли, Лев распорядился меня не спрашивать. Кстати, а как зовут Феникса на самом деле?

Валентин тяжело вздохнул и покачал головой.

- Макар. Он работает в архиве, потому и обращается ко всем по позывным. Документально у нас нет имён, мы теряем их, когда выходим на первое дело. После этого наши истинные имена помещаются в отдельную ячейку и носят секретный гриф, - Валентин грустно улыбнулся. - Из-за этого обычные полицейские считают нас выпендрёжниками. В каком ещё отделе скрывают собственные имена, пользуясь позывными? Верно, только в нашем. А всё потому, что о людях со способностями обычным знать нельзя, иначе волны паники не избежать. При разговорах между собой мы, конечно, позволяем себе обращения по настоящим именам. Это сближает.

Валентин опустил взгляд в пол, а его светлые брови слегка поползли вверх, сходясь к переносице. Чётко очерченные губы сжались в тонкую линию, а взгляд голубых глаз на мгновение затуманился, будто где-то глубоко внутри парень что-то вспоминал, что-то, что терзало его и не давало покоя.

- А так, мы – люди без имён, Сонь. Если с нами что-то случится, наши родные никогда не узнают, как мы погибли. Потому и в этом отделе мы держимся друг за друга, как за членов семьи.

Его слова вспыхнули в сознании, подобно снопу искр: то, как я обивала порог этого здания, то, как спрашивала о том, что случилось с Сашей, но натыкалась лишь на непонимание в лицах полицейских, будто они не знали, о ком я говорила.

Человек без имени, члены семьи которого никогда не узнают, как он погиб. Выходит, он был в этом отделе

Внезапное озарение отдалось в груди глухой и тупой болью.

- Сонь, всё хорошо? – Валентин обеспокоенно сжал моё плечо. – Не переживай так, мы сделаем всё возможное, чтобы с тобой ничего не случилось.

Я должна узнать. Обязана. Но, скорее всего, рассказать о том, что на самом деле произошло, сможет только один человек.

-А как тебя зовут среди обычных полицейских?

- Гримм, - отозвался Валентин, проморгавшись. Видимо, его секундное замешательство было вызвано принятием закрытия предыдущей темы. - После первого дела выясним, как звать тебя.

Гримм, значит. Интересно, почему его называют демоном, который предвещает людям смерть?

- С Фениксом всё понятно, - проговорила я, - но почему Гримм?

Валентин задумчиво склонил голову набок, подбирая слова.

- Дело в моей способности, Сонь. Я могу проникать в фотографии и вижу то, что произошло с людьми, изображёнными на них, за двенадцать часов до момента снимка. Я вижу не всё, но многое. Моя способность часто помогает в раскрытии особо тяжёлых дел.

Я уставилась на него во все глаза.

- Так это же потрясающе! – не удержавшись я хлопнула в ладоши. – С твоей способностью должно быть очень просто найти преступника!

Валентин поднял на меня глаза и поджал губы.

- Сонь, очень часто это фотографии с мест убийств. – Его слова заставили меня прикусить язык, и улыбка моментально сошла с моего лица. – Я вижу, как убивали человека, но не вижу лица преступника. Чувствую всё, что чувствовала жертва, - он горько усмехнулся, - это сложно назвать даром, скорее проклятьё. - Он тяжело вздохнул и на его лице заиграла натя-

нутая улыбка. – Ну, так что? В конечном итоге вы же выяснили то, что было нужно? Сама справилась?

Мы шли по уже знакомому коридору, но в этот раз людей вокруг не было, отчего казалось, что здание вымерло.

- Нет, - тактильная память мгновенно воспроизвела ощущение тепла от рук начальника на моих плечах, его голос, и поймала себя на мысли, что злость, которую я испытывала, странным образом сошла на нет. Лев прекрасно понимал, что могло произойти, потому и пришёл, потому и помог мне. - Лев помог выпустить силы.

Валентин усмехнулся, и вздёрнув подбородок, устремил взгляд в окно, на дорогу и снующие мимо машины.

- Он кажется неплохой человек, - выпалила я, - хоть и немного раздражает. Колючий, как ёж, с постоянно растопыренными иголками. Но пришёл именно в тот момент, когда это было необходимо.

- В этом весь наш босс, - усмехнулся Валентин. - Ежи внутри очень мягкие.

Это нелепое, но безумно милое сравнение заставило меня улыбнуться. Точнее и не скажешь: за сотней колючих игл ежа всегда прячется нежное и мягкое брюшко. Как же мне теперь начальнику в глаза смотреть? Я же это каждый раз вспоминать буду!

- Слушай - неуверенно пробормотала я, - ты говорил, что если кому-то проболтаюсь, то умру

- А.. – Валентин виновато улыбнулся, - прости. Нам нужно было, чтобы ты держала язык за зубами до того, как подпишешь договор о неразглашении. Как видишь, отдел у нас не совсем обычный, а тебя мы ещё толком не знали. – Он поджал губы и пожал плечами.

Захотелось треснуть его чем-нибудь очень тяжёлым

- Ну, а теперь, птенчик мой, - Валентин хитро улыбнулся, и тёплая ладонь снова легла на мою макушку, чтобы сделать из волос птичье гнездо, - я проведу тебя в медицинский кабинет, а после отправимся в кабинет босса, нас ждёт новое дело.

- Но я же только вчера на работу устроилась, - я замерла на месте, уставившись на Валентина во все глаза, - я же ничего не знаю

- И не узнаешь, если будешь только в офисе сидеть. Тебе выдадут оружие, и потихоньку начнёшь вливаться в работу. Ты теперь часть нашего отдела.

Какая прелесть: из огня да сразу в полымя!

Глава 4. Спи моя радость, усни

*Здесь так легко потеряться
Но я буду пытаться
Любой ценой остаться самим собой
Здесь так легко потеряться
Но я не буду бояться
Любой ценой остаться самим собой
(Колоницкий — Легко потеряться)*

- Ну вот, даже комарик кусает сильнее, - мягко улыбнулся молодой мужчина, закрывая вакутейнер¹ с моей кровью. - Голова не кружится?

Выглядел он спокойно и уверенно, каждое его движение было чётко выверено, а тёплые прикосновения, даже сквозь латексные перчатки, казались очень осторожными и нежными.

Среднего роста мужчина со смуглой кожей, одетый в выглаженный медицинский халат, что так хорошо сочетался с аккуратно уложенными пепельными волосами. Сосредоточенное выражение лица придавало ему серьёзный, но утончённый вид. Ярко-голубые глаза светились добротой и толикой любопытства. На тонких губах играла сдержанная улыбка, будто он пользовался ею по привычке.

Наблюдая за ним, я невольно ловила чувство дежавю, что было неудивительно: ведь этот молодой врач был точной копией Феникса, разве что выглядел более опрятно.

- Нет, - я прижала руку к плечу, выжидая время, пока маленький прокол от иглы затромбуется. - Всё хорошо, не переживайте.

Валентин, что стоял позади меня издал звук, похожий на хихикание.

- Правильно, птенчик мой. Не стоит забывать о том, что в первую очередь ты – мужик, а уже потом маленькая и хрупенькая девочка.

- А ты, я смотрю, в хорошем расположении духа?

Валентин похлопал меня по плечу и задорно подмигнул, а затем повернулся к коллеге:

- Захар, пташка моя, к чему этот сарказм? – он широко улыбнулся и пожал плечами. – Если я тебя раздражаю или, упаси Боже, напрягаю, ты всегда можешь забиться в уголок своего светлого кабинета и поплакать! Я тебе даже платочек дам!

Захотелось стукнуть себя ладонью по лбу

- О, нет, меня не раздражает, что ты в каждой бочке затычка, - мягко рассмеялся Захар. - Если бы такого, как ты в нашем отделе не было, то мы бы помирились от скуки.

Наблюдая за их перепалкой, я невольно испытала облегчение. Валентин стал таким же, каким я его успела узнать и чувство тревоги, что поразило меня при разговоре с ним, постепенно начало сходиться на нет. Но, кажется, люди в этом отделе имеют свои скелеты в шкафу. Я ощущаю это кожей.

- Ладно, котятки, - пропел Валентин, хлопнув в ладоши, - нам пора выдвигаться в кабинет босса.

В прошлый раз мне толком не удалось рассмотреть кабинет нашего начальника. Оказалось, что он был просторным и светлым: большой письменный стол, заваленный грудой бумаг и книг, с компьютером и телефоном, к которому было придвинуто кожаное кресло. Вдоль стены

¹ Буллинг (травля) - агрессивное преследование, издевательство над одним из членов коллектива со стороны другого, но также часто группы лиц.

стояли широкие шкафы с книгами и толстыми папками. Кожаный диван с лежавшим на подлокотнике аккуратно сложенным пледом. На соседней стене висела магнитная доска с выведенными на ней аккуратным почерком заметками. Пара общих фотографий с сотрудниками отдела. Грамоты и благодарственные письма так много

- Я не хотел бросать тебя на передовую так рано, но с практикой затягивать не стоит, - за нашими спинами закрылась дверь, и Лев Святославович жестом указал нам на диван.

Мы молча заняли места, выжидаяще уставившись на начальника, который тем временем перелистывал листы бумаги в папке, что держал в руках.

- Новое дело, как вы уже должны были догадаться, связано с обладателем способностей". Наша задача – найти его и обезвредить, выяснить что произошло на самом деле и, по возможности, исправить последствия. Итак, - Лев передал Валентину папку и жестом кисти руки указал мне сесть к куратору поближе, - с центральной детской больницы поступили тревожные звонки о том, что около десятка детей впало в тяжёлое состояние, схожее с комой. Все пострадавшие являются воспитанниками частного детского дома «Солнышко». На данный момент шесть детей пребывают в коматозном состоянии. По последним данным: двое скончались сегодня утром.

Последняя фраза заставила сердце в груди сжаться от дикой боли.

- Следствие зашло в тупик. Осмотр детей не дал чёткого понимания о причине их состояния. Собственно, потому нам и передали это дело. Наши коллеги из обычного отдела перерыли детский дом вдоль и поперёк, опросили хозяйку и сотрудников, но они так и не выяснили причину, почему дети именно из этого детского дома подвергаются этому заболеванию. Вскрытие погибших детей так же не дало никаких результатов. Они были абсолютно здоровы. Нам нужно выяснить, что происходит в этом детском доме, пока жертв не стало больше.

- Самые мерзкие дела, - выдохнул Валентин, - это те, где фигурируют смерти детей

- Действовать будем следующим образом: завтра вы наведаетесь в больницу и опросите врачей. Дальше будем смотреть по ситуации. Докладывайте обо всём, что найдёте или узнаете. Также нужно будет повторно навестись в этот детский дом. Возможно, полиция упустила там что-то, за что мы вполне можем ухватиться, - задумчиво произнёс Лев.

Спустя два с половиной часа...

Казалось, что всё содержимое моей головы готово политься через уши от напряжения. Пролистывая материалы дела уже в третий раз, я ловила себя на мысли, что чего-то не хватает чего-то очень важного. Но такого не может быть. Должно быть хоть что-то, за что мы с Валею сможем ухватиться.

- Как дела, птенчик? – пропел Валентин, заглянув в папку, лежавшую на столе через моё плечо.

- В голове каша, - выдохнула я, но тут же прикусила язык. Нужно взять себя в руки. Это моё первое дело, и я не должна оплошать.

- Если в голове каша, - мужчина потрепал меня по макушке, - то не стоит забывать о том, что её нужно перемешивать, а то пригорит. Что-то новое заметила?

Ходячий афоризм.

Я задумчиво разложила перед собой восемь фотографий детей из детского дома, две из которых отложила отдельно от других. Пять мальчиков, двое из которых мертвы, и три девочки. Они были совершенно разными внешне, начиная от цвета волос и заканчивая комплекцией.

Почему же именно этих детей настигла эта страшная болезнь?

- Разные увлечения, разные характеры, - задумчиво проговорила я, вспоминая детали отчёта по каждому ребёнку, - от спокойных до проблемных. Объединял их лишь детский дом, в котором они жили, и школа, в которую ходили. Но одному из мальчиков не было ещё и семи.

- Хм, - Валентин подался вперёд, едва задев рукой моё плечо, - посмотри, - он пододвинул ко мне фотографию девочки, - на её шею.

С фотографии на меня смотрела мило улыбавшаяся девчушка с густыми огненно-рыжими волосами, что падали на плечи непослушными волнистыми прядями. Ярко-зелёные глаза были широко раскрыты. Казалось, что она была чем-то напугана. Но за огненной копной непослушных волос на бледной и тонкой шее едва заметно виднелся красно-бордовый след.

Маша Филимонова, 7 лет.

- Такие следы на шее просто так не появляются, - выдохнул Валентин, задумчиво постукивая пальцем по выбранному снимку.

- Думаешь, буллинг² среди детей? – я склонила голову на бок, всматриваясь внимательнее в лицо и шею ребёнка.

- Надеюсь, что не похуже, птенчик. Думаю, можно поработать с этой фотографией. Схожу к боссу за одобрением открыть её.

Я удивлённо изогнула бровь, уставившись на своего куратора.

- На использование сил нужно разрешение начальника?

Валентин нервно хихикнул.

- Видишь ли, - он виновато почесал затылок, - если пока я буду в снимке, увижу что-то из ряда вон, а такое происходит часто, то могу потерять контроль над способностью, и тогда - быть беде Поэтому мне помогают босс и Танечка.

Парень замолчал, подбирая слова и спустя пару минут продолжил:

- Её дар, как бы это сказать, заключается в том, что она через прикосновения к нескольким людям, имеющим способности, может объединять их между собой. Иначе говоря, если объединить мои способности с тем, что может босс, то он станет для меня чем-то вроде маяка. Я смогу ориентироваться на его голос. И это позволит мне не потерять контроль, чтобы ужасного не происходило в фото. Вот такие пироги.

Я нервно сглотнула. Какое моральное давление испытывал Валентин, наблюдая за тем, что происходило с людьми в предоставленных ему фотографиях. Всё это просто в голове не укладывается.

- Ладно, пташка, - Валентин потрепал меня по макушке, заставив вжаться в плечи и невольно заворчать, - я поговорю с боссом на счёт "фото" этой девчушки. Может быть, завтра устроим просмотр фильма на основе реальных событий, - и удалился в кабинет начальника, присвистывая по дороге дурацкую песенку.

Солнце лениво скатилось за линию горизонта, оставив на небе раскалённую, ярко-алую пыль на облачной поверхности и всё, чего касалось. Город постепенно погружался в блаженное забытие, отчего казалось, что даже воздух, который сочился через открытую форточку прохладным потоком имел особенный, по-вечернему волшебный запах. Высокие здания отбрасывали длинные и ленивые тени, подобно разлитым по асфальту чернилам, которые никто не удосужился отмыть. Улицы преобразились: в свете ярких витрин и уличных фонарей они блистали, будто девы, одетые в расшитые драгоценными камнями платья, и приковывали взгляд.

Я набросила на плечи куртку и задвинула за свой рабочий стол обтянутый мягкой тканью стул.

Практически все сотрудники отдела уже покинули здание, что в скором времени намеревалась сделать и я. Но, ступая по коридору, моё внимание привлёк мягкий золотистый свет, просачивающийся из-за полуоткрытой двери кабинета Льва Святославовича.

² Буллинг (травля) - агрессивное преследование, издевательство над одним из членов коллектива со стороны другого, но также часто группы лиц.

Его одержимость работой похвальна, но мне кажется, вызвана она не любовью к своей профессии, а глубоким одиночеством. Неужели всё настолько плохо, что он не хочет возвращаться домой? Может, это неплохая возможность поговорить с ним с глазу на глаз.

Неуверенно протянув руку, я тихонько постучала в полуоткрытую дверь.

- Лев Святославович, можно войти? – В ответ – тишина. Тяжело вздохнув, я легко толкнула дверь и медленно перешагнула порог.

Мужчина сидел за письменным столом. Согнутая в локте левая рука служила ему импровизированной подушкой, на которой покоилась голова, а правая едва придерживала шариковую ручку, готовую в любой момент покинуть цепкие и тонкие пальцы. Черты лица были расслаблены, отчего казалось, что Лев Святославович стал выглядеть моложе и невиннее. И даже полоска шрама над верхней губой, казалось, стала чуть незаметнее. А единственная белая прядь ниспадала на широкий лоб, едва касаясь прямой чёрной брови. Его широкие плечи медленно то приподнимались, то опускались, выдавая ровное и спокойное дыхание. Рукава белой рубашки были подкатаны до локтей, обнажая неглубокие полоски отметин на левой руке. Скорее всего, следы прошлых заданий, что проходивших не очень гладко. Интересно, много у него таких шрамов?

Видимо, разъяснение деталей дела, за которое мы возьмёмся завтра утром, окончательно выбило его из колеи, вынудив задремать прямо за письменным столом. Подобная картина невольно вызвала щемящее чувство сочувствия.

Стараясь ступать как можно тише, я взяла с дивана аккуратно сложенный плед и осторожно набросила его на широкие плечи мужчины.

Просто удивительно, каким нежным он может казаться во сне, в то время как в бодрствовании его можно сравнить с ледяной скульптурой, тщательно отполированной солнечными лучами – красивый и холодный.

- Вот так, - невольно прошептала я, поправляя плед. Но стоило моим рукам покинуть его плечи, как в тот же миг цепкие пальцы сомкнулись на моём запястье, заставив пискнуть от неожиданности. Из-под длинных чёрных ресниц на меня смотрели горящие холодом и злостью глаза, отчего между лопаток пробежал неприятный холодок, но спустя мгновение взгляд начальника смягчился.

- Извините, я не хотела

Мужчина отпустил мою руку и, медленно откинувшись на спинку кресла зажмурил глаза, потирая виски.

- Это ты меня извини, - проговорил он хриплым и низким голосом, - отреагировал рефлекторно. Остальные уже разошлись по домам, что и тебе бы следовало сделать. Завтра утром вам с Гримом выезжать в детскую центральную больницу.

- Мне нужно с вами поговорить.

Мужчина опустил рукава рубашки и застегнув манжеты, стянул со своих плеч плед, кивнув мне.

- Садись, - встав с кресла и поманив меня рукой, медленно и вальяжно он пересёк кабинет и сел на диван, - я тебя слушаю.

Я неуверенно присела на противоположный край дивана, покосившись на начальника.

- Я хотела извиниться, - невольно выпалила я, потупив взгляд в пол, - за то, что нагрубилась утром.

- Не стоит, - отрезал он, прикрыв губы ладонью в попытке сдержать зевок, - твоя злость вполне обоснованная реакция. Но запомни одно: я не желаю тебе зла. Тот случай был лишь маленькой толикой того, что тебе придётся пережить за время работы. Мы имеем дело с делами и преступниками, раскрытие и захват которых может стоить не только здоровья, но и жизни нашим коллегам, так как эти люди обладают сверхспособностями.

Я удивлённо уставилась на него, сбита с толку, но быстро взяла себя в руки. - Не могу отрицать, что поступил жестоко, не дав тебе права выбора, но я действовал в твоих интересах.

- Тогда мне в самом деле нужно извиниться перед вами, - выдохнула я.

На что брови начальника подпрыгнули от удивления, а левый уголок рта едва заметно дёрнулся вверх. В этот момент он напомнил мне Сашку. Он был замкнутым человеком, но когда мы были вместе, эмоции на его лице проскальзывали так ярко, будто бенгальский огонёк, что вспыхнул в полумраке комнаты.

- Переживаешь из-за завтрашнего дела? – прокашлявшись, проговорил он, нарушая образовавшуюся тишину.

- Совсем немного.

- Валентин – надёжный напарник, хоть и практически всегда ведёт себя как идиот. Можешь ему доверять. Но он не всегда будет рядом, чтобы защитить тебя. Тебе необходимо научиться постоять за себя самостоятельно. В противном случае отсутствие необходимых навыков может стоить тебе жизни.

На его губах появилась лёгкая улыбка, которая совершенно не касалась его глаз, они оставались всё такими же холодными и отстранёнными.

- А вы, - тихо вздохнула я, - теряли кого-нибудь во время расследований?

Повисла гнетущая тишина. Лев Святославович поджал губы, а его челюсть заметно напряглась.

- Да, - хрипло выдохнул он, - под моим руководством погибло двое сотрудников. – Он откинулся на спинку дивана и закрыл глаза. – К сожалению, гарантии того, что с выполнения задания вернутся все, нет. Каждый день может стать для тебя последним.

- Об этом я буду переживать завтра, а сегодня, - я посмотрела на своего начальника в упор, - я хочу узнать кое-что.

Начальник удивлённо изогнул бровь и повернулся ко мне, отвечая на мой взгляд устало и равнодушно.

- Состав вашего отдела менялся последние

Завершить вопрос мне не дал звонок мобильного телефона начальника. Бросив быстрый взгляд на экран, он поднял ладонь, указывая мне на то, что я должна прикрыть рот и подождать.

- Прошу прощения, - выдохнул он, - я должен ответить на звонок.

Он резко провёл по сенсору указательным пальцем и поднёс телефон к уху:

- Слушаю.

Я прикусила губу, и потупив взгляд в пол, медленно встала. Не стоит подслушивать чужие телефонные разговоры. Я смогу спросить его и позже. В конце концов, я ждала полтора года, что мне ещё одна ночь?

- До завтра, Лев Святославович, - тихо проговорила я.

Начальник поднял на меня холодный взгляд и кратко кивнул.

Что ж, нужно ехать домой. Завтрашний день обещает быть интересным и тяжёлым одновременно

С этими мыслями я покинула кабинет начальника.